

**Андрей
Мухлынин**

Версия Теслы – 2

ЦВЕТЫ И ВОДЫ

Весна. Время, когда ветер начинает пахнуть цветами, а города одеваются в зелёную дымку юной листвы. Время, когда светлые силы пробуждаются от долгого зимнего сна, чтобы занять своё законное место в круговороте мироздания.

Однако Виктор Тесла относится к людям, которым пробуждение любых сил только прибавляет забот. На этот раз ему предстоит отыскать древний артефакт, похищенный у посланника Смерти. Вот только найти то, о чём никто не знает, ещё не самое главное. У Виктора есть дела поважнее.

Остаться в живых, например.

Андрей Мухлынин

Цветы и воды

*Все персонажи и
события, описываемые в
книге, вымышлены.
Любые совпадения
являются, как это ни
странно, совпадениями.*

Пока недвижимы,
Во тьме разделены
Цветы и воды.

(Окита Соджи,
прим. 1868 г.)

Глава 1

Вишни в этом году расцвели не рано — не сразу же после первых теплых дней, когда последние зимние холода могли погубить все цветы. Но и не поздно, не тогда, когда стало бы уже слишком тепло, и за внезапно погустевшей листвой других деревьев их вовсе не было бы видно.

Вишни в этом году расцвели в самый раз.

Густой бархатистый гром заворчал где-то среди свинцовых, почти сизых туч, нависших низко над крышами, прокатился над городом, грохоча пустой бочкой, и затих. А секундой спустя хлынул дождь. Крупные капли весеннего ливня обрушились на улицы, сливаясь в один поток, подобный густой серой пелене, протянувшейся от неба до земли.

Я сидел на веранде, лениво покачиваясь в кресле-качалке, и смотрел, как дождь за окном заливает стёкла и хлещет по едва распустившимся белым цветкам.

Рядом с креслом из пола возникла Кария, появившись из потёртых досок, будто вынырнув из воды. Дриада зевнула, потянулась и пробормотала:

— Я закончила формулу. Она...

— Она не работает, — перебил я. — Вон, глянь. Хорошо, что не стал их надевать.

Кария перевела взгляд на стол, где лежали две обуглившиеся перчатки, и поджала губы с осторожной улыбкой, означавшей: «Ну, ничего же не случилось, да?»

— Попробуем еще раз, — проговорила она со слабым воодушевлением. — Просто не нужно оставлять попыток.

— Предлагаешь ловить электричество в грозу? — мрачно спросил я. — Вперёд.

Кария фыркнула.

— Возможно, всё дело в материале?

— Возможно, — пробормотал я, отталкиваясь ногой от пола. Замечательная штука эти кресла-качалки. Нет ничего лучше, когда нужно срочно создать видимость напряжённой умственной деятельности. — Я подумаю над этим.

— Виктор, — мягко сказала дриада, устроившись на широком подоконнике. — У нас клиентов уже второй месяц нет, а ты всё думаешь. Напомнить, чем тебе последний раз заплатили?

— В мебельном салоне? — я покачнулся в кресле. — Брось, я же не сказал им, что был ещё и второй полтергейст. Через месяц-другой сами приползут.

Дриада скрестила руки на груди и проворчала:

— Нам бы протянуть этот твой «месяц-другой».

Во входную дверь громко постучали.

— Терпелив будь, и воздастся тебе, — басовито, нараспев проговорил я, поднявшись с кресла и направляясь в прихожую.

— Не думаю, что в виду имелось именно это, — парировала Кария, следуя за мной.

В дверь продолжали настойчиво стучать. Похоже, посетитель был либо слеп, либо глуп, раз не мог воспользоваться дверным звонком. Я с нескрываемым раздражением распахнул дверь и,

скорчив злобную рожу, поприветствовал клиента:

— Чё надо?

На пороге стоял сгорбившийся мужчина в насквозь промокшем чёрном плаще с капюшоном. Последний закрывал почти всё его лицо, оставляя видимым лишь сверкающий своей гладкостью подбородок.

— Чё надо-то? — повторил я.

Посетитель выпрямился и сразу же слегка поклонился.

— У меня к вам дело. Очень важное.

* * *

Меня зовут Виктор Тесла, если мы еще не знакомы. Мой титул — Четвёртый Великий Магистр Тайной Шаманской Ложи, а сам я — великий и могущественный экстрасенс. Официально люди моей профессии зовутся шарлатанами, мошенниками и аферистами. Но вы можете называть это «подаренной надеждой». Я рассказываю клиентам очевидные вещи, которые сами они в силу каких-то причин заметить не в состоянии. Где-то успокаиваю, где-то помогаю принять решения. В некотором смысле это даже полезное дело.

Я держу небольшое агентство по оказанию оккультных услуг в Ташкенте. Вы можете

возмутиться, ведь всем известно, что настоящие герои обитают исключительно в мегаполисах с населением не менее десяти-пятнадцати миллионов человек.

Ваша проблема в том, что я не герой.

Герои работают бесплатно. Моя же ценовая шкала начинается где-то в районе «Но он же ничего не сделал», содержит среднюю стоимость «А почему так дорого?» и даже подбирается к отметке «Это же форменный грабёж!»

Хочешь жить — умей вертеться.

На существование агентства указывает лишь скромная табличка с именем «Виктор Тесла» на входной двери. Но это только потому, что при необходимости её легко снять. К интерьеру я отношусь с куда большим вниманием: стеклянный... то есть *хрустальный* шар на столе, разноцветные свечи, кипы книг о «тайных магических» учениях, плотные шторы на окнах, гирлянды из мелких амулетов на стенах и люстре. Как правило, клиентам этого достаточно, чтобы поверить в мои выдающиеся экстрасенсорные способности. Для пущей атмосферности на одной из стен закреплён фламберг из темно-серого металла с рукоятью в виде змеи, держащей в пасти драгоценный камень, а возле другой стоит книжный шкаф, проросший корнями в пол. Когда держите в доме дриаду, это просто неизбежно — любое

дерево в их присутствии оживает, и даже с потолка начинают расти какие-то побеги. А Кария не просто лесной дух. Она родилась тогда, когда первое растение ещё только-только пробивалось через почву. Таких духов зовут гамадриадами, богинями лесов. У неё за плечами тысячелетия опыта и огромное количество знаний, которые я хочу использовать.

Никто, кстати, не разрешал ей жить у меня. Просто существа вроде Карины, такие... всегда себе на уме.

Однако разыгрывание роли экстрасенса не единственное моё занятие. Иногда ко мне заглядывают люди, которым нужна несколько *нестандартная* помощь. Обычно, экзорцизм. И, если клиент не оказывается очередным шизофреником, я помогаю. Иногда приходится что-нибудь искать, иногда — объяснять, чего не стоит или не стоило бы делать. Но иногда случается и такое, что приходится прибегать к... более радикальным мерам.

Человек на пороге ещё раз поклонился и спросил:

— Вы Тесла?

Я кивнул.

— Меня уполномочили обратиться к вам в случае необходимости, — продолжил он. — Мне жаль, что такой случай настал, но...

— Давай без вступлений, — оборвал я. — По делу.

— Похищена одна вещь. И мне нужна ваша помощь.

— Что за вещь?

Он набрал побольше воздуха в лёгкие.

— Не могу этого сказать.

Я выгнул бровь, многозначительно хмыкнул и закрыл дверь. Вот сам пусть и ищет.

Стук в дверь повторился. Я распахнул её, приготовившись обругать болвана, но на крыльце никого не было, и я так и замер с открытым ртом.

— Виктор, — шепнула Кария из-за моего плеча. — Внизу.

Опустив глаза, я увидел, как мой несостоявшийся посетитель стоит на коленях, уткнувшись в порог лбом.

— Я уполномочен щедро заплатить за оказанные услуги, — пролепетал он. — Простите меня, господин! Всё из-за моей ошибки! Я не знаю этого города, и ни с кем здесь не знаком.

— Но меня-то ты как-то нашёл, — мрачно проговорил я.

— Да. В случае... крайней необходимости... обратиться к...

Он захрипел и завалился набок. Только тогда стало заметно, что под ним натекло уже порядочно крови.

Я посмотрел по сторонам. Снаружи хлестал такой ливень, что никто и носу не высунул бы на улицу, так что лишних свидетелей у нас не было.

— Кари, вытри кровь, — распорядился я. — Я затащу его внутрь.

— Нет, — покачала головой дриада. — Нет, Виктор, не затащишь.

Она показала на откинувшийся капюшон, открывший лицо мужчины.

— Я чувствую его ауру, — сказала Кария. — Это не человек. Оставим его. Пусть его найдут какие-нибудь хищники...

— В этом доме вообще нет людей, — резко напомнил я.

Она понизила голос до зловещего шёпота.

— Это шинигами. Понимаешь, что это значит?

Я замер и покосился на неё.

— Божество. Эндемик, обитающий в Восточной Азии. Интересный экземпляр. И, кроме того, он готов платить.

— Тесла, ты идиот?! — воскликнула Кария. — Чем может заплатить тебе бог смерти? Чумой?!

— Посмотрим. Я — хозяин агентства, мне и решать, кто будет клиентом.

— А я дух! И, за неимением другого, буду выполнять обязанности хранителя. Так что ты не

занесёшь его в дом!

Взяв Карию под мышки, я отнёс её к гардеробу и подвесил за завязку платья на шее. В ответ дриада разразилась ругательствами на всех известных ей языках. Да, она бессмертна и у неё куча опыта, но... не касаясь деревянного пола, она была почти бессильна.

Вволю наругавшись, Кария заставила часть своей одежды, состоящей целиком из стеблей и листьев, распуститься, и, соскользнув с крючка, исчезла в полу, практически сразу же появившись посреди комнаты.

— Помоги мне перевязать его, — попросил я, подтаскивая шинигами к дивану. — Достань бинты. И... принеси-ка Номада. На всякий случай.

Кария нехотя сходила на кухню за аптечкой и помогла стащить с раненого плащ. Я замер, глядя на глубокие рваные порезы и ожоги, покрывавшие почти все его тело.

— Что это за фигня?

— Что-то нехорошее, — растерянно ответила дриада. — Лучше бы поскорее обработать их.

Я кивнул и принялся за перевязку. Дело продвигалось медленно и, кажется, не очень успешно. Наверное, следовало бы зашить половину ран, однако я этого не умел, а Кария не хотела, показывая тем самым своё отношение к сложившейся ситуации. В итоге мы превратили

нашего несчастного пациента в подобие египетской мумии, обмотав его бинтами с ног до головы.

Закончив с этим, я сел за стол и уставился в стеклянный шар. Кария устроилась на краю стола, закинув ногу на ногу, и спросила:

— О чём задумался?

Я поднял взгляд на неё.

— Ты знаешь что-нибудь, способное так ранить божество?

Она покачала головой.

— Шинигами не принадлежат нашему миру. Эта штука должна была быть такой же.

— Потусторонней?

Она кивнула.

— Есть предположения?

— Что-то связанное с миром мёртвых, — Кария криво улыбнулась. — Виктор, я даже предполагать не хочу, что это может быть.

— Почему?

Она наклонилась ко мне и понизила голос:

— Да просто всё это значит, что оно где-то в городе.

Я откинулся на спинку стула и, довольно ухмыляясь, соединил кончики пальцев домиком.

— Интересно. Я, пожалуй, возьмусь за это дело. Слушай, да тут навскидку второй уровень сложности! Когда ещё выпадет такой лёгкий заработок?

Дриада зажмурилась и хлопнула себя ладонью по лбу.

— Второй?! «Безобидное потустороннее явление»? Ты это серьёзно? Мы только что говорили о...

— Как хочешь. Давай-ка разбудим этого Мрачного Жнеца и всё выведем.

— Я — пас, — подняла руки Кария.

Неодобрительно посмотрев на неё, я принялся яростно трясти лежавший перед нами «свёрток». Он очнулся быстрее, чем предполагалось, но почему-то испугался. Должно быть, стеснённость в движениях и наши свирепые рожи, как бы говорящие: «Эй, парень, ты зашёл на чужую территорию, поэтому ничего личного, но кишки твои мы разматаем,» — всё это навело его на мысли о пытках.

— Господин! — позвал пришедший в себя клиент. — Прошу, остановитесь!

— Мне определённо нравится это обращение. Возьми на заметку, Кари, — наконец я перестал трясти его. — Итак, вопрос первый: кто ты?

— Простой человек? — неуверенно проговорил он.

В ответ я схватил со стола приготовленный пистолет и направил клиенту в голову. Не знаю, почему, но когда люди видят Номада — тридцатисантиметровое чудо селекции,

незаконнорожденное дитя пистолета и артиллерийского орудия, они начинают заикаться и соглашаться во всём.

— Ответ неверный. Хочешь, проверим, что ты за человек?

Клиент переводил взгляд то на меня, то на оружие. Наконец он медленно выдохнул и сказал:

— Вы всё правильно поняли. Простите. Я не человек.

— А то! Ты шинигами — бог смерти, — раздраженно бросила Кария, скрестив на груди руки. — Я слежу за тобой, не делай лишних движений.

— Приветствую, древний дух, — он слегка поклонился, как мне показалось.

Я встал из-за стола и подошёл ближе.

— Её зовут Кария.

Клиент приподнялся и снова слегка поклонился.

— Пожалуйста, называйте меня Таро.

Мы с дриадой переглянулись. Я опустил пистолет.

— Ну, раз мы разобрались с первым вопросом, перейдём ко второму. Что это я должен был найти?

— Не могу сказать, — Таро попытался подняться, но схватился за повязки и обмяк, неуклюже брякнувшись обратно на диван. —

Потому что сам не знаю, что это.

«Здорово!» — промелькнуло у меня в голове. Либо он держит нас за полных идиотов, либо сам идиот. Как можно просить кого-то найти вещь, если сам не имеешь о ней ни малейшего понятия?

— Я всего лишь курьер, — пробормотал он. — Я должен был получить некий артефакт и передать его в хранилище, но... но что-то пошло не так. На меня напали. Теперь я вынужден обратиться за помощью к вам. Пожалуйста. Я даже могу выплатить аванс.

Знаете, мне нравятся слова вроде этого.

Резко встав из-за стола, я прошёлся по комнате, положив пистолет на плечо.

В глазах Таро блеснула надежда.

— Так вы мне поможете?

Я покосился на Карию. Она махнула рукой и отвернулась, что означало: «Поступай, как хочешь, но не говори потом, что я тебя не предупреждала».

— Мы берёмся за дело.

Глава 2

Колокольчик над дверью бара тихонько звякнул. Я небрежно отряхнул с куртки капли моросившего снаружи дождя и прошёл через всё помещение, поприветствовав на ходу барменшу — бойкую брюнетку Риту. Она молча кивнула в ответ

и достала мою чашку для кофе. Несколько посетителей проводили меня внимательными взглядами.

Я улыбнулся на мгновение — посетители в «Дьяволах» были в новинку. Но, надо сказать, их заметно прибавилось с тех пор, как этот бар перешёл во владение Риты. Ей пришлось здорово поработать, чтобы избавиться от давящей атмосферы, с самого момента открытия царившей в заведении, где во славу уныния играл один только блюз. В первую очередь Рита сделала ремонт и сменила репертуар. Вообще, ходят слухи, будто она неплохо разбогатела, найдя драгоценности, припрятанные предыдущим владельцем незадолго до смерти. Правда, дальше слухов дело никогда не шло.

Я остановился возле столика в углу и свысока посмотрел на пожилого мужчину, устроившегося у стены. На вид ему было лет шестьдесят, а острые черты лица, о которые, казалось, можно порезаться, как-то до странного удачно сочетались с серебряной сединой.

— Это моё место, — мрачно сказал я.

— Брось, Тесла, — махнул рукой Икрамов.

— Это моё место, — повторил я. —

Проваливай, дед.

Участковый скрестил руки.

— И ты будешь сидеть здесь и разглядывать

людей? Хочешь, чтобы я помог тебе подкармливать твою паранойю? Нет уж, терпи. Ты тут ни за что не платишь, ставишь музыку, какую захочешь... У тебя даже своя кружка есть!

— Ты, дед, тоже не платишь, — фыркнул я.

— Ну и что? И прекрати меня так называть.

— Да, Виктор, прекращай, — подмигнув, согласилась принёсшая мне кофе Рита. — Уж лучше зови стариком.

— Нет, стариком я зову другого.

Икрамов улыбнулся.

— Он неисправим.

— Меня удивляет, почему вы его ещё просто-напросто не поколотили, — пробормотала девушка. — Господи, Виктор, как можно иметь такой сволочный характер?!

Я криво ухмыльнулся.

— Знаешь, есть один врач, так у него ещё...

— Ладно, хватит, — остановил меня участковый. Он подождал, пока Рита отойдёт, и продолжил: — Давай рассказывай, Тесла, что тебе надо? Ты же не просто так хотел меня видеть.

Любое расследование сопряжено с поиском улики, это даже дети знают. Всякий детектив просто обязан допрашивать случайных свидетелей, сидеть в засаде и выбивать правду из вконец отмороженных бандитов. Мне нравится действовать несколько тоньше. Суть метода в том,

чтобы сначала поговорить с людьми, которые могли найти улики раньше вас.

Мельком глянув по сторонам, я сел напротив Икрамова:

— Что-нибудь интересное в Таше происходит?

Он наклонился ближе, и на его лице появилось то особенное выражение, какое бывает у охотника, слышавшего едва различимый шорох добычи в глубине леса.

— А что-то намечается?

— Пока не знаю, — я откинулся на спинку стула и отхлебнул кофе.

— Тебе лучше сразу сказать. Новое дело?

Я пожал плечами.

— Осторожней, Виктор, — покачал головой Икрамов. — Олег точит на тебя здоровенный зуб. Он уверен, что именно ты отпустил маньяка-убийцу.

— Не могу его в этом винить, — задумчиво пробормотал я. — В конце концов, так оно и есть.

Олег с запоминающейся фамилией «Вещий» работал с Икрамовым до того, как тот прошлой осенью получил ранение, и из следователя с многолетним стажем стал простым участковым. Мы тогда охотились на колдуна, убивавшего людей для своего ритуала. Вещий был прав: я отпустил хладнокровного убийцу, позволив ему получить

огромную силу и с её помощью сделать одно доброе дело. Но я же пустил ему вслед кое-кого гораздо более могущественного и страшного, чем следователь с группой захвата. Фактически, я подписал человеку смертный приговор.

— Вещий считает, что ты чуть не сломал ему карьеру, — продолжал тем временем Икрамов.

— Я спас этому дураку жизнь. Олега разорвали бы, прежде чем он успел понять, что случилось. И такова его благодарность!

— Он не видел того, что видел я.

— Он не хотел. Закроем тему. Ну, так что насчёт интересностей?

Икрамов вздохнул и посмотрел по сторонам.

— Виктор, скажу честно: мы хоть и знакомы всего полгода, но я уже заметил, когда ты становишься ненормально активным. У тебя будут проблемы, если ты опять собрался взяться за какое-то частное расследование. Это незаконно.

— Только если я не помогаю правоохранительным органам.

— Да ты же им мешаешь! — воскликнул он.

Посетители бара обернулись на голос и стали с интересом разглядывать нас.

— Чё надо?! — злобно спросил я у них. Любопытные нехотя опустили глаза и вернулись к своим делам.

Устало выдохнув, я обвёл взглядом

помещение. Когда-то всё здесь было оформлено в красно-коричневых тонах с щедрым использованием дерева. Теперь его место заняли металл и стекло на фоне тёмно-синих стен. Нет, со временем этот бар не стал хуже. Он просто стал другим.

Наверное, это называется жизнью.

Мой взгляд остановился на потолке. Барную стойку освещали довольно яркие лампы, более приглушённый свет ложился на столы. Потолок же тонул в густом, как смоль, мраке.

Всего на секунду возникло ощущение, будто кто-то внимательно наблюдает за нами сверху. Я зажмурился и тряхнул головой — тревожное ощущение нехотя пропало.

— Что? — насторожился Икрамов.

— Ничего. Просто показалось.

Он немного помолчал, а потом медленно, старательно расставляя паузы между словами, проговорил:

— Ладно. Есть кое-что для тебя, Виктор. Только пообещай, что расскажешь мне, если тоже знаешь что-нибудь об этом.

— На награду, я так понимаю, можно не надеяться?

— Нет.

Я, конечно, поджал губы, но кивнул. Всё равно получу обещанную оплату от Таро. Деньги,

конечно, лишними не бывают, но особенного выбора у меня не было, а Икрамов всё же согласился помочь. Он был одним из немногих, кому я мог доверять.

— Есть несколько сообщений от «бдительных», — участковый покрутил пальцем у виска, — граждан. Якобы они видели странных людей в чёрных плащах с накинутыми капюшонами.

— А почему такое... — я повторил его жест, — отношение.

— Некоторым достаточно напиться, чтобы зелёных человечков увидеть, а уж когда человек психически неадекватен... или явно обдолбанный нарик...

— Негусто.

— Негусто, — согласился он. — Твоя очередь рассказывать.

Я пожал плечами.

— Ну, у меня несколько необычный клиент. И он хочет, чтобы я нашёл похищенную у него вещь.

— Какую?

— Будешь смеяться, де, он сам этого не знает. Что-то не от мира сего.

Икрамов широко улыбнулся и откинулся на спинку стула.

— Да, Виктор. У тебя паршивое дело. И как ты собираешься это искать?

— Для начала отыщу того, кто спёр вещь.

— Логично. А потом?

— Попрошу вернуть по-хорошему.

— А если не согласится?

— А если не согласится — надеру ему задницу.

Он рассмеялся.

— Прекрасный план! Главное, предусмотрены все варианты!

Я дождался, пока он успокоится и продолжил:

— Раз тебе так хотелось знать, эти фигуры в плащах, скорее всего, имеют какое-то отношение к моему клиенту.

— Да?

— А это значит, что он мне солгал.

— Хорош клиент, — сказал Икрамов, возвращаясь к подостывшему кофе. — Кто он?

Я посмотрел на участкового, выждал паузу и коротко ответил:

— Смерть.

Икрамов поперхнулся и, прокашлявшись, уставился на меня, выпучив глаза.

— Ты... ты серьёзно?

Я кивнул.

— Мне это не нравится, Виктор.

— Карию тоже. Но это ничего не меняет.

Встав из-за стола, я вытащил из-под воротника кожаной куртки капюшон и накинул его

на голову.

— Мне нужна информация обо всём, в чём будут замечены эти типы. Думаю, они ищут то же, что и я. Но постарайся держаться подальше от них. До тех пор, пока не станет известно, что вообще затевается.

— Хорошо, — ответил участковый. — Я буду осторожен.

— Кстати, думаю, эти чёрные плащи могут быть как-то связаны с Японией. Они ведут себя довольно скрытно, так что вряд ли хотели будоражить магическое поле телепортациями и, скорее всего, воспользовались более традиционными способами перемещения. Проверь, если получится, кто прибывал в страну за последние пару недель.

Махнув на прощанье Рите, я вышел на улицу.

Едва закрылась дверь, я обернулся, поднял глаза и увидел Таро, сидевшего на крыше, рядом с буквой «В» в вывеске «Blue Devils».

— Смотрю, тебе уже гораздо лучше, раз ты шпионишь за мной.

Таро легко спрыгнул на землю и слегка поклонился.

— Да. Спасибо за оказанную помощь. Мне невозможно долго находиться среди людей — поддержание временной физической формы требует значительных затрат энергии. Поэтому я

просто покинул физический мир и, восстановившись, вернулся. В вашем понимании времени это заняло всего несколько долей секунды. Однако я не шпионил за вами, а только присматривал. По дороге сюда я проглотил трёх тёмных сущностей и одного энергетического паразита, пытавшихся подобраться к вам. Это меньше, чем я могу помочь.

Как много всего! В ответ я только хмыкнул и пошёл домой. То, что сделал шинигами, было совершенно бессмысленно: вряд ли существа из «тонкого мира» решились бы подступиться к живому человеку — они, кроме редких случаев, нападают только на себе подобных, да и общаются с ними же. Он что, хотел показаться полезным? Или, что скорее, заискивает.

Отойдя на некоторое расстояние, я остановился под фонарём и медленно, с выражением, проговорил:

— Ты умолчал, что в городе есть и другие подобные тебе.

— Клянусь, я не знал об этом! — воскликнул Таро, догоняя меня. — Мне ни к чему вас обманывать. Это только замедлит поиски, а я хочу как можно скорее разобраться с этим делом.

Ответ, конечно, не совсем меня устраивал, но на первый взгляд выглядел вполне обоснованным. Поразмыслив над ним немного, я спросил:

— Таро, а почему ты так вежлив? Ты ведь божество.

— Вежливое отношение позволяет налаживать контакты. В конце концов, таково воспитание. Тем не менее, могу вас заверить, с теми тёмными сущностями я был отнюдь не так вежлив.

— Ясно. Ты вежлив, когда тебе что-то от кого-то надо, — подытожил я. — Это уже можно понять. Пошли, навестим того, кого я называю «стариком».

Глава 3

Вы и представить себе не можете, сколько вокруг вас магии. Нет, не той, которую показывают по телевизору с привлечением «профессиональных ведьм», «практикующих чернокнижников» и «потомственных шаманов». Страшно представить, что могли бы натворить эти люди, если бы обладали хоть какими-либо способностями из тех, о которых заявляют. Совсем не той «магии», которая помогает составлять фальшивые гороскопы в интернете. И уж тем более не той, которую пытаются смешивать с наукой странные люди с согнутыми кусками проволоки. Однако все они играют важную роль: отвлекают человечество от настоящих, не театральных, волшебников, магов, экстрасенсов, ведьм, оборотней и многих-многих

других. От нелюдей, в буквальном смысле этого слова.

Люди привыкли считать себя единственной разумной формой жизни — венцом творения, отражением величия и могущества Вселенной. Но они лишь потомки тех человекообразных, которые не сделали для своего развития ничего особенного, кроме как догадались взять палку, чтобы сбить с дерева банан. Другие их сородичи в это время тренировали свою волю и добились того же самого подчинив стихии. Третьи позвали на помощь существ древнее всего человечества вместе взятого. А есть и такие, которые вообще не относятся к людям. Правда, если вы встретите оборотня в его животной форме, уверен, вам будет наплевать на то, к кому он там относится и от кого произошёл.

Я шагал не торопясь, засунув руки в карманы, выбирая не самые короткие маршруты и больше блуждая кругами по улицам, уже погружившимся в ночь. Свежий, даже холодный, ветерок, раскрашенный ароматами распустившихся ночных цветов, которые прохладными весенними ночами становятся ещё сильнее и ярче, постоянно дул в лицо, принося запах влажной земли. Мне всегда казалось, что после заката, когда солнечный свет сменяется электрическим, города преобразуются, скидывают дневную маску, обостряют наши чувства и обнажают эмоции, вздыхают полной

грудью и расправляют крылья. В пригородах вы такого не увидите — там просто становится темнее. Жизнь там незатейлива, и ей нечего и незачем скрывать.

До поры до времени.

Таро терпеливо плёлся рядом, временами поглядывая на светящиеся витрины и нескромно провожая взглядом прохожих.

— Я не часто бываю среди смертных, — пояснил он, заметив моё неодобрение. — Меня удивляет ваша способность копошиться, подобно муравьям. Вы будто бы и не осознаёте свою ничтожность относительно всего одной планеты и абсолютную бессмысленность своих действий в общем итоге.

— И что предлагаешь? — поинтересовался я. — Сидеть сложа руки, размышляя о незначительности каждого отдельно взятого человека? Знаешь, вообще-то, действия людей не так уж ничтожны.

— Да? — мне показалось, что он снисходительно улыбнулся. — Объясните «божеству», как сами недавно меня назвали?

— Взмах крыльев бабочки приводит к урагану.

Таро покачал головой.

— Ерунда.

Я не стал с ним спорить — мне доказательства

не были нужны. Несколько лет назад я сделал пару необдуманных поступков, принял не те решения, думал, что это всё мелочь, и чуть не уничтожил большую часть существующих миров. С трудом вернув всё на место, мне пришлось инсценировать свою смерть, бросить тех, кто был дорог, бежать и скрываться.

Я — След Нареды, открывающий двери между мирами, появляющийся раз на вечность (что не слишком-то много в понимании некоторых существ), получивший Маркер — силу, которую сложно описать человеческими понятиями, и с которой никто, даже сам След Нареды, не способен справиться.

Вдоволь нагулявшись, я наконец направился к подземным гаражам под площадью Хамида Алимджана, где остановился перед обычной железной дверью, окрашенной серебряной краской, и негромко постучал.

Дверь открылась ещё до того, как я опустил руку. Перед нами предстал невысокий, улыбающийся старик.

— Доброй ночи, Виктор! Не забыл старого Ибрагима! — воскликнул было он, однако, присмотревшись к Таро, насторожился. — Кто это?

— Он со мной, — коротко ответил я.

— Это, конечно, радует, что не ко мне... — Ибрагим нахмурился. — Я достаточно стар, чтобы

видеть... некоторые вещи. Ты ходишь со Смертью.

Я улыбнулся.

— А ты ждал от меня чего-то другого, старик?

Он только усмехнулся в ответ — очень грустно усмехнулся, — и отошёл в сторону, приглашая нас войти.

Внутри помещение оказалось куда просторнее, чем могли позволить его стены при взгляде с улицы, и больше походило на ангар, чем на подсобку для хранения всякого инструмента типа лопат, вёдер и шлангов. Вдоль стен тянулись длинные столы, кое-где заваленные книгами и стопками записей, а в основном уставленные всевозможными колбами, ретортами и прочим оборудованием из кабинета химии, в которых что-то кипело, булькало и меняло цвета. Впрочем, слова «заваленные» и «уставленные» вряд ли можно применить к рабочему месту старого Ибрагима. Каждый предмет, вплоть до огрызка карандаша, занимал у него строго определённое место, поддерживая почти идеальный порядок. Старик часто повторял, что в порядке — сила, поэтому он старался быть максимально точным и пунктуальным. Иначе он не считался бы одним из десятки самых опытных и сильных магов в Азии. А может, даже и на материке.

— Давненько ты не заглядывал, Виктор. А я, вот, новых учеников взял, весь в хлопотах, но ведь

полезное дело делаю — некоторые ребята очень способные, а по улицам шляются... — говорил Ибрагим, доставая прямо из воздуха большой чайник и разливая нам горячий, крепко заваренный чай. — Они же не то, чтобы безответственные — просто сил своих до конца не понимают. Не хочу, чтобы хорошие ребята по кривой дорожке пошли, вот и учу их.

Таро попытался отказаться от предложенного чая, но я толкнул его локтём и прошипел:

— Здесь так принято, мы — его гости. Откажешься — обидится.

— Но ты мне чай не предлагал, — растерянно ответил он.

— Я негостеприимен.

— Да, — согласился Ибрагим, — Виктору не хватает хороших манер. Однако, мы ведь не об этом будем говорить? Ты, думаю, взял новое дело?

Я кивнул.

— Я хотел узнать у тебя, Ибрагим: не слышно ли в городе о каких-нибудь необычных артефактах? Или подозрительных личностях.

Старик ненадолго задумался. В наступившей тишине громко булькали цветные жидкости в колбах и мерно шелестел вентилятор.

— Про артефакты ничего сказать не могу — не слышал. Слухи, сам знаешь, расходятся быстро, так что, если бы что-то и было, я б уже знал. А вот

про вторых кое-что есть.

— Люди в чёрных плащах?

— Люди? Нет, что ты! — Ибрагим покачал головой и добавил, кивнув на Таро: — Такие, как он.

— Ещё шинигами? Значит, я правильно предполагал.

— Не торопись с выводами, Виктор, — мягко оборвал меня старик. — Там много разных. Это не самые приятные существа. И вот они, как раз, что-то ищут.

— Похоже, тебя это беспокоит.

Жидкость в одной из колб забулькала сильнее. Ибрагим извинился и, сославшись на необходимость постоянного контроля над реакцией, вернулся к своим исследованиям.

— Конечно, это меня беспокоит, — ответил он, подсыпая что-то в несколько колб и записывая полученные результаты. — Многие из этих существ довольно... недружелюбны.

Таро обречённо покачал головой.

— Острый меч привлекает больше внимания, чем соломенная шляпа, — тихо проговорил он. — Похоже, что я упустил из рук что-то действительно опасное.

— Не отчаивайся. Пошли, у меня есть план, — приободрил его я. — Спасибо, старик. Если станет известно ещё что-то, сообщи мне.

Ибрагим остановил меня.

— Да, Виктор. Думаю, тебе это будет интересно. Вчера здесь был один человек, я не видел его прежде. Иностранец. Японец, кажется.

Я покосился на Таро. Тот пожал плечами.

— С ним была девушка, — продолжал Ибрагим. — Она всё время молчала и следовала за этим мужчиной. Я попытался рассмотреть их ауры, но мне не удалось. Этот человек спрашивал, Виктор. Он спрашивал о тебе.

Я фыркнул.

— Не знаю никого подобного. Но спасибо, что предупредил. Идём, Таро.

Выйдя на улицу, я остановился и задумался о словах старика. Вчера я ещё даже не подозревал о существовании Таро. Вчера артефакт был при нём. А куча духов синтоистского пантеона *уже* шастали по городу. И какой-то человек, имеющий, вероятно, к этому отношение, *уже* интересовался мной.

Если всё так, как и сказал Таро, если *он* не лгал и действительно не знал, что за штуку у него украли, то не получается ли, что это знали все, кроме него. Возможно, Таро использовали в качестве приманки...

— Так в чём заключается план?

Я вздрогнул и обернулся на Таро.

— Вы сказали, что у вас есть план. В чём он

заклучается? — повтoрил он.

— Мы поймaем oднoгo чёрнoгo плaцa и дoпрoсим. Думaю, любoй из них знaет бoльшe нaшeгo.

— Как мы будeм их лoвить?

— Вoобщe-тo, этo вoпрoс к тeбe.

Тaрo издaл кaкoй-тo нeoпpeдeлённый звук.

— Бoюсь, мнe нe спрaвиться, — прoбoрмoтaл он пoслe нeдoлгих рaздумий. — В физичeскoм тeлe я слишкoм слaб. Вaм придётcя нaйти кoгo-нибудь, спoсoбнoгo чувствoвaть духoв — он смoжeт вaм пoмoчь. Я жe, к сoжaлeнию, пoкa гoжусь тoлькo нa тo, чтoбы дaвaть сoвeты.

Я зaкусил нижнюю губу и пoсмoтрeл нa нeгo испoдлoбья.

— Лaднo, рaз ты тaк гoвoришь... — я дoстaл мoбильник и нaбрaл нoмeр. Нa другoм кoнцe дoлгo нe oтвeчaли. Нo пoтoм всё-тaки прoзвучaл знaкoмый гoлoс:

— Дa?

Мнe пoтpeбoвaлoсь нeскoлькo сeкунд, чтoбы сoбрaться с духoм и рaзoм выпaлить:

— Eвa-нe-брoсaй-трубкy!

Oнa тязeлo вздoхнулa. Я пoчти пoчувствoвaл, кaк oнa устaлo зaкaтилa глaзa и мыслeннo пoжeлaлa мнe скoрeйшeй смeрти.

— Чeгo тeбe нaдo, Виктoр?

— Твoeй пoмoщи.

— Нет. Я больше не хочу быть впутанной во что-то с твоим участием.

— На этот раз всё безопасно, — заверил я. — Мне просто нужно, чтобы ты кое-кого нашла. С помощью своих...

— Нет!

Я вздрогнул от её крика. Еву можно было понять: однажды я уже говорил ей то же самое, и после этого её чуть не убили. Она сильный эмпат, она чувствует истинную сущность вещей, и способна ощущать мысли и эмоции на расстоянии. При должной тренировке Ева сможет управлять ими, получая контроль над людьми. Но она почему-то твёрдо решила никогда этого не делать.

Мы познакомились, когда я работал над тем делом с колдуном. Ева оказалась причастна к нему из-за некоторых тёмных пятен в биографии её отца. По той же причине она была единственной обладательницей крови, необходимой колдуну для завершения ритуала. Я пообещал Еве, что с ней ничего не случится, а сам намеренно подставил её под удар. И хоть я и вытащил её из-под ножа, больше она мне верить не хотела.

Я сглотнул комок в горле и с обречённостью висельника, передумавшего вешаться, но почувствовавшего, что табуретка уже ушла из-под ног, проговорил.

— Извини. Мне больше не к кому обратиться.

— В чём дело?

Я слегка улыбнулся — стоило только надавить на жалость, как Ева сразу же поменяла тон.

— Приезжай ко мне. Там всё объясню.

Убрав телефон в карман, я подмигнул Таро.

— Скажи кому-нибудь, что кроме него тебе никто не поможет, и этот человек выполнит всё, что попросишь.

— Вы ошибаетесь, — ответил он. — Вы поступаете нехорошо.

— Не надо читать мне мораль. Дадим ей немного времени. Вот увидишь, она прискачет.

Выйдя из-под моста на площадь, я сел на одну из скамеек рядом с фонтаном. Таро устроился рядом, и минут двадцать внимательно рассматривал асфальт у себя под ногами. Честно говоря, я понятия не имею, что там можно было высмотреть. Разве что в голове шинигами решались какие-то очень важные и чересчур сложные для человечества вопросы. Затем он спросил:

— Почему вы этим занимаетесь?

— Чем? — не понял я.

— Делами вроде моего. Поймите меня правильно, вы не похожи на альтруиста. Но вы помогаете решать проблемы тем, кто нуждается в помощи.

Я пожал плечами.

— Ну, во-первых, не за бесплатно. А во-вторых... Знаешь, надоедает говорить клиенту, что у него возможны проблемы со здоровьем, когда ты замечаешь на нем странную сыпь, а сам он — почему-то нет. Знаешь, как приедается, что в тебе видят великого провидца? Мне просто скучно.

Мы помолчали ещё немного.

— А знаешь, в чём мы похожи, Таро?

Он посмотрел на меня из-под своего капюшона.

— В чём?

— Мы оба — оружие. Хотя есть и одно существенное отличие: ты знал это всегда.

— Значит, вы просто не хотите, чтобы вас использовали, — проговорил он. И тут же поспешно добавил: — Можете не отвечать.

— А я и не собирался, — я встал и кивнул ему. — Пошли, Ева меня уже, наверное, дождалась.

Подходя к дому, я увидел стоящую в густой тени фигуру, и направился напрямик к ней.

— Извини, что заставил ждать, Евонька! — весело сказал я. — Нас ждёт потрясающий ве...

Навстречу мне вышел плотно сложенный мужчина средних лет. Он был коротко подстрижен и идеально гладко, до синевы выбрит, рубашка плотно облегла рельефные мускулы, заметно увеличившиеся с момента нашей последней встречи. Олег буравил меня взглядом, полным

презрения. Он подошёл вплотную и процедил сквозь зубы:

— Слушай меня, Тесла. Если ты ещё хоть раз попытаешься втянуть её в неприятности, если ты ещё раз хотя бы подумаешь об этом, я тебя уничтожу. Я лично пристрелю тебя, как бешеную собаку, понял? И я выведу тебя на чистую воду, экстрасенс ты хренов. Можешь не сомневаться.

— Так много всего. А не надорвёшься?

Вместо ответа он ударил меня под дых. Я закашлялся и согнулся пополам.

— Я присматриваю за тобой, — сказал Олег у меня над ухом. — Помни об этом.

Когда я разогнулся и смог наконец вдохнуть, Вещий уже скрылся из виду. Рядом со мной стоял только Таро, скрестивший руки на груди. Я поднял указательный палец и прохрипел:

— Ничего. Не. Говори.

— Я предупреждал вас, зря вы меня не послушали. У вас есть запасной план?

Я задумался. Теперь ясно было, что Ева помогать не собиралась. Более того, она сдала меня Вещему, питающему ко мне лютую ненависть. Найти ещё одного эмпата, который согласился бы участвовать в сомнительном предприятии, казалось крайне маловероятным.

Оставался лишь один вариант.

— Таро, скажи, а некромант нам подойдёт?

Глава 4

Я перелез через забор и спрыгнул на мягкую, влажную траву газона. Собака, дремавшая в конуре, подняла голову и глухо зарычала. Я замер, оглядываясь по сторонам. Хозяин дома — толстый невысокий мужчина, высунулся в окно, пристально всматриваясь в темноту. Заклятие отвода глаз дрогнуло, и мне пришлось отступить глубже в тень. Мужчина прикрикнул на собаку, она заскулила и вернулась в конуру, искоса поглядывая на непрошеного гостя. Когда всё затихло, я ещё раз прикинул, какое из окон на втором этаже мне нужно, подкрался к подходящей водосточной трубе и полез вверх. Несколько мучительных минут спустя я наконец добрался до широкого подоконника.

В центре хорошо освещённой комнаты на полу сидел молодой парень. Лет семнадцати, насколько я помнил. Вокруг него были разложены раскрытые книги, некоторые из которых выглядели довольно старыми, а иные были просто сильно потрёпаны. Держа одну из этих книг на коленях, юный некромант с увлечением выводил что-то в большом альбоме для рисования, лежавшем рядом.

Азамат не просто некромант. У него большие способности, но его отец — тот самый толстяк

внизу — считает это полной ерундой. Иначе говоря, он старается не обращать внимания на странности сына. Точно так же, как когда-то не обращал внимания на странности своего брата. А тот, в свою очередь, с готовностью взялся обучить племянника всему, что знает сам. Впрочем, у Азамата были и такие знания, которые он успел самостоятельно почерпнуть из некрономических трактатов. А так как зачерпнул он эти знания с жадностью первооткрывателя, от всей души, опыты по их применению не всегда заканчивались безобидно. Но Азамат не оставлял попыток.

Я постучал костяшками пальцев по стеклу. Парень встрепенулся, медленно отложил книгу с колен, осторожно подошёл к окну и открыл его. Я улыбнулся настолько доброжелательно, насколько смог, и махнул рукой.

— Привет, Азамат.

Некромант поперхнулся, попятился назад к книгам и стал торопливо запикивать их ногами под кровать.

Я как-то пообещал Азамату, что оторву ему голову, если еще раз застану за занятиями тёмной магией.

Наконец он собрался с силами, избавился от улик, и нашёл в себе силы вернуться к окну.

— Здравсьте. Зачем вы сюда забрались? — пробормотал он, глянув вниз в поисках

приставленной лестницы.

— Ну! Забираться — это неинтересно. Понимаешь, если у тебя есть уверенность в себе и немного магии, пространство становится не так уж важно.

Крепления водостока выскочили из стены, и труба, предательски скрипнув, накренилась.

— У меня есть предложение, Азамат, — быстро продолжил я. — Мне нужна, скажем так, помощь некроманта.

— Тогда вам лучше обратиться к дяде, — ответил парень. — У него опыта побольше, чем у меня.

— Возможно, но... Пойми правильно, твой дядя — рохля. А мне нужен кто-то энергичный и решительный. Вроде тебя.

Азамат задумался. Он находился как раз в том возрасте, когда человек ещё не настолько взрослый, как ему кажется. Примерно в этом же возрасте людей начинает неудержимо тянуть к приключениям. Правда, повзрослев, многие из них рады, что так и не нашли эти самые приключения. Но Азамат этого пока не знал.

— Ты можешь остаться и учить теорию дальше, — подначивал я. — А можешь пойти со мной и применить знания на практике. Если не боишься, конечно.

— Слушайте, я видел вас всего два раза в

жизни. Каждый из этих двух раз что-то вокруг грохотало, разлеталось на куски и взрывалось. И вот вы стучитесь ночью в окно и предлагаете мне ввязаться в какую-то авантюру! А если я откажусь?! Что вы сделаете? — с вызовом спросил он. — Нарисуете у меня на воротах волшебный знак, и завтра ко мне завалятся тринадцать гномов, собирающихся вернуть похищенные драконом сокровища? Нет?

— Ты видишь у меня остроконечную шляпу? Ты так и не ответил на моё предложение.

— Пожалуй... нет, — Азамат закрыл окно и задёрнул занавески. Через несколько секунд свет в его комнате погас.

Собака вышла из конуры и сидела под окном, не спуская с меня глаз. «Только спустись сюда, и я, да помогут мне боги, научу тебя бегать не касаясь земли», — говорили эти глаза. Чтобы поговорить с Азаматом, мне пришлось снять с себя заклятие, и теперь я рисковал быть покусанным и побитым за проникновение в чужой дом. Оценив расстояние, я встал на подоконник и перемахнул на широкий кирпичный забор, пробежал вдоль всего двора, провожаемый настороженным собачьим взглядом, и немного неуклюже спрыгнул на дорогу, споткнувшись, запутавшись в собственных ногах и едва не впечатавшись лбом в ворота напротив.

— Осторожнее, — предупредил Таро.

— Поздно, — фыркнул я, вставая и отряхиваясь. — Канатоходцы уже выплакали кровавые слёзы.

— Он согласился?

Я прислонился спиной к забору и пожал плечами.

— Сейчас увидим.

Не прошло и пары минут, как во дворе хлопнула дверь, слышались частые шаги, калитка в железных воротах скрипнула, и на улицу выскочил Азамат.

— Эй! — позвал он. — Я согласен! Где вы?

— Не ори. У тебя за спиной, — тихо ответил я.

Он повернулся и торопливо поправил на себе лёгкую куртку. Я кивнул на шинигами.

— Это Таро. Он с нами. Пошли.

— А куда мы идём? — спросил Азамат, с опаской поглядывая на него. Он, как и любой некромант на его месте, чувствовал что-то недоступное другим людям.

— Охотиться на злых духов.

Азамат удивлённо выгнул бровь, но ничего не сказал и молча следовал за нами до тех пор, пока Таро не остановился, найдя подходящее для ритуала место.

— Здесь, — коротко произнёс он. — Нужно начертить на земле печать. Затем, когда некромант

почувствует близость духа, он должен будет активировать ловушку. Печать притянет духа и задержит его на некоторое время.

Я повернулся к Азамату.

— Ты же носишь с собой мел?

Он поднял руки и шагнул назад.

— Пойдите-пойдите! Вы серьезно? Собираетесь поймать какого-нибудь злого духа? Это слишком опасно! Это может закончиться чёрт знает чем!

Он смотрел то на меня, то на Таро, надеясь, видимо, что всё это окажется шуткой.

— Я выйду из физического мира, чтобы помочь ему, — сообщил шинигами, после чего сразу же исчез. Азамат уставился на то место, где только что стоял Таро, а потом замотал головой и заговорил, как мне сначала показалось, сам с собой:

— Нет. Нет, не буду. Мне плевать, я ухожу! — он вдруг замер, вжал голову в плечи и, медленно повернувшись ко мне, спросил: — Скажите, вы вообще знаете, с кем имеете дело?

Я кивнул.

— Что-то я сомневаюсь, — пробормотал Азамат себе под нос. — Прощайте.

Он действительно собирался уходить. Мне не оставалось ничего, кроме как применить приём, подмеченный в одной книжке:

— Я думал, что ты мужчина, Азамат, —

сурово сказал я. — А ты ещё ребёнок.

Он мог послать меня и уйти. Но Азамат, похоже, не читал классику. Поэтому всё пошло точно по плану.

Он застыл на месте и до хруста в суставах сжал кулаки.

— Хорошо, — с вызовом в голосе ответил Азамат. — Я сделаю это.

Некромант наклонил голову, будто вслушиваясь во что-то, а затем достал из кармана завёрнутый в ткань мелок, встал на колени и принялся чертить на земле круги, квадраты и какие-то комбинации букв, цифр и неизвестных мне знаков. Все свои действия он сопровождал диалогом с невидимым Таро, то и дело сверяясь у него, правильно ли нарисована печать.

Покончив с ней, он положил руки на границу внешнего круга и начал неразборчиво петь что-то вроде мантры. Сначала тихо и сбивчиво, потом, запомнив слова, увереннее и громче, раскачиваясь при этом из стороны в сторону.

Когда он начал терять голос, а мне уже казалось, что мы только зря теряем время, Азамат вдруг задрал голову и, отдёргнув руки, взял особенно высокую ноту. В тот же момент нарисованная им печать вспыхнула призрачным голубоватым светом. Я даже не успел заметить, когда в ней появился пойманный дух. Он был